Дистанционное кредитование: особенности правового регулирования и вопросы практического применения

Кабаева Алина Андреевна
студент, Юридический факультет, Финансовый университет при Правительстве РФ, kabasik2110@mail.ru,

Пронина Марина Алексеевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры международного и публичного права, Юридический факультет, Финансовый университет при Правительстве РФ, mapronina@fa.ru

В статье исследуются особенности правового регулирования дистанционного кредитования и вопросы практического применения в современных условиях цифровизации финансовых услуг. Цель работы – выявить пробелы в действующем законодательстве и предложить пути совершенствования нормативного регулирования данной сферы. Методология включает сравнительно-правовой, формально-юридический и системный подходы, анализ судебной практики и нормативно-правовых актов (ГК РФ, ФЗ «Об электронной подписи» и др.).
Результаты выявили ключевые проблемы: недостаточную регламентацию идентификации заемщиков, неоднозначный статус электронной подписи и сложности доказывания факта заключения договора. Практическое применение результатов возможно в законотворческой деятельности и правоприменительной практике. Новизна состоит в комплексном анализе актуальных правовых коллизий с учетом последних изменений в регулировании финтех-услуг. Сделан вывод о необходимости унификации подходов к дистанционному кредитованию и усиления защиты прав заемщиков.
Ключевые слова: дистанционное кредитование, правовое регулирование, потребительский кредит, судебная практика, электронная подпись, банковские услуги.

Сущность дистанционного кредитования заключается в предоставлении кредитных продуктов посредством электронных каналов взаимодействия без физического присутствия заемщика в отделении кредитной организации. Данная форма кредитных отношений базируется на использовании информационно-коммуникационных технологий, включая интернет-банкинг, мобильные приложения, системы электронного документооборота. Правовая природа дистанционного кредитования определяется через призму гражданско-правовых обязательств, регулируемых нормами Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), при этом специфика цифровых инструментов требует учета особых правовых режимов, установленных профильным финансовым законодательством.

Согласно ст. 819 ГК РФ, кредитный договор представляет собой соглашение, по которому одна сторона, именуемая кредитором, обязуется предоставить денежные средства в оговоренном размере и на условиях, определенных в договоре. В свою очередь, другая сторона, заемщик, обязуется вернуть полученную сумму в том же объеме с учетом установленной в соглашении процентной ставки.

Дистанционное кредитование регулируется комплексом нормативных актов, включая ГК РФ, Федеральный закон от 21.12.2013№ 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»[2] (далее – ФЗ №353-ФЗ), Федеральный закон от 06.04.2011№ 63-ФЗ «Об электронной подписи» и другие. Согласно ч. 14 ст. 7 ФЗ № 353-ФЗ, документы для заключения договора потребительского кредита могут быть подписаны с использованием аналога собственноручной подписи (например, ввода кода из SMS-сообщения) и направлены через информационно-телекоммуникационные сети.

На данный момент первоочередной проблемой в вопросе дистанционного кредитования важно отметить проблему кибермошенничества при заключении кредитного договора через онлайн-системы. Злоумышленники активно используют комплекс незаконных методов – от фишинговых атак и подмены телефонных номеров до техник социальной инженерии – для получения несанкционированного доступа к учетным записям заемщиков. Особенно уязвимы пожилые люди и лица с низкой цифровой грамотностью, которые могут быть введены в заблуждение поддельными сообщениями от имени банков. В результате многие эпизоды кибермошенничества остаются нераскрытыми, а потерпевшие не получают должной правовой защиты [13; С. 82-90].

Общие подходы к заключению договоров, включая дистанционные, содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [8] (далее – Постановление №49). Важнейшим положением настоящего Постановления является закрепленный в нем принцип эстоппеля: сторона, которая подтвердила действие договора, не вправе недобросовестно ссылаться на его незаключенность. Применительно к дистанционному кредитованию это означает, если заемщик совершал конклюдентные действия, свидетельствующие о принятии условий кредитования, например, использовал полученные денежные средства или производил платежи в счет погашения задолженности, он не может впоследствии утверждать, что договор не был заключен. В то же время специально отмечается, что «кредитный договор не относится к публичным договорам, что имеет важное значение для определения пределов обязанности банка заключать такие соглашения с каждым обратившимся лицом» (п. 15 Постановления).

Не менее значимым для рассматриваемой проблематики является Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[9] (далее – Постановление №25). В пункте 73 Постановления № 25 прямо указано, что «кредитный договор, заключенный в результате мошеннических действий, является недействительной ничтожной сделкой». Это положение имеет прямое отношение к ситуациям, когда неустановленные лица с использованием мобильных приложений, SMS-кодов и иных дистанционных средств оформляют кредит от имени гражданина без его ведома и согласия.

Верховный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что в таких случаях судам надлежит оценивать действия банка как профессионального участника рынка, обязанного принимать повышенные меры предосторожности.

Анализ приведенных постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в их системном единстве позволяет определить признаки, свидетельствующие о незаключенности кредитного договора, заключенного дистанционным способом, которые могут быть предложены Банком России для руководства в правоприменительной практике. К таковым следует относить:

—отсутствие согласования всех существенных условий договора, к которым для кредитного договора относятся сумма кредита, срок возврата и процентная ставка;

—отсутствие надлежащего волеизъявления заемщика, выражающееся в том, что договор мог быть заключен от имени гражданина неустановленными лицами без его ведома, с использованием скомпрометированных средств аутентификации, таких как SIM-карта или мобильное приложение;

—недобросовестное поведение банка при дистанционном оформлении кредита, выражающееся, в частности, в игнорировании явных признаков мошенничества, таких как мгновенная выдача крупной суммы кредита с последующим немедленным переводом денежных средств на счета третьих лиц;

—отсутствие фактической передачи денежных средств заемщику либо передача их такому лицу, которое не является надлежащим получателем, при том, что простая формальная запись по счету без реального поступления денег в распоряжение заемщика не может считаться надлежащим исполнением обязательств банка.

Особого внимания заслуживает позиция Верховного Суда Российской Федерации, согласно которой «дистанционное заключение кредитных договоров не может подменяться формальным использованием SMS-кодов. Банк не вправе ограничиваться констатацией факта направления разового пароля на абонентский номер заемщика; он обязан принимать все зависящие от него меры для выявления подозрительных обстоятельств и предотвращения мошеннических действий» [10]. В определении от 05 августа 2025 года № 75-КГ25-1-К3 Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что «при наличии оснований предполагать мошенничество суды обязаны тщательно исследовать все обстоятельства оформления дистанционного кредита». Более того, в Определении по делу № 5-КГ25-102-К2 [11] Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела спор о действительности кредитного договора, заключенного с использованием простой электронной подписи в виде SMS- и push-уведомлений, и указала, что «использование таких средств аутентификации само по себе не является безусловным доказательством волеизъявления заемщика».

Верховный Российской Федерации в Определении № 75-КГ25-1-К3 [12] от 05.08.2025 г. еще раз акцентировал внимание на жестких требованиях к «соблюдению письменной формы при заключении договора потребительского кредита в онлайн-формате». В документе подчеркивается, что «подтверждения посредством SMS-кодов либо телефонных звонков нельзя расценивать как надлежащее подписание индивидуальных условий соглашения». Данный правовой вывод особенно важен в контексте глобальных тенденций регулирования электронных подписей и практик дистанционного кредитования.Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обратила внимание на то, что «согласно статье820ГКРФ кредитный договор обязательно должен быть заключен в письменной форме». Такое требование считается выполненным исключительно в тех случаях, когда индивидуальные условия документа подписаны самим заемщиком: либо собственноручно, либо с применением аналога собственноручной подписи, обладающего должной юридической силой.

Кроме того, вступившие в силу с 01 марта 2026 года положения Федерального закона от 01.04.2025 № 41-ФЗ«О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] (далее – ФЗ № 41-ФЗ), обязывающие микрофинансовые организации использовать единую биометрическую систему для идентификации клиентов при дистанционном оформлении займов, создают техническую и правовую основу для внедрения комплексных мер защиты.Однако,остаются неурегулированными смежные вопросы межбанковского взаимодействия и распределения ответственности.

Механизм добровольного отказа от получения займов и кредитов (далее – самозапрет), как способ защиты от незаконного кредитования дистанционным способом, представляет собой определенно эффективный инструмент превентивной защиты. Его нормативная основа заложена Федеральным законом от 26.02.2024 № 31-ФЗ«О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» [4] (далее – ФЗ №31-ФЗ), в соответствии с которым каждый гражданин России получил право добровольно установить в своей кредитной истории запрет на заключение с ним договоров потребительского кредита (займа): 1) полный запрет, который будет распространяться на все договоры как с кредитными, так и с микрофинансовыми организациями; 2) частичный запрет, который будетпозволять гражданину самостоятельно устанавливать запрет на заключение договоровтолько с банками или только с микрофинансовыми организациями, а также указать, что запрет действует исключительно на дистанционный способ обращения. Данным уточнением законодатель специально предусмотрел возможность запрета именно дистанционного кредитования, являющегося прямым ответом на риски онлайн-мошенничества. Устанавливая самозапрет, гражданин фактически создает непреодолимый барьер для мошенников: банки и микрофинансовые организациидо выдачей кредита обязаны проверять кредитную историю заемщика, и при наличии самозапрета договор дистанционного кредитования не может быть заключен технически.

Другим важнейшим защитным механизмом является «период охлаждения» – временныйперерыв между подписанием кредитного договора и фактическим получением денежных средств. Его нормативное закрепление произошло с принятием Федерального закона от 13.02.2025 г. № 9-ФЗ«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5] (далее – ФЗ № 9-ФЗ), согласно которому, для потребительских кредитов и займов на сумму от 50 000 до 200 000 рублей устанавливается период охлаждения продолжительностью не менее 4 часов. Для сумм, превышающих 200 000 рублей, этот срок увеличивается до 48 часов. Особенностью этого механизма является то, что он применяется не только к кредитам, оформленным дистанционным способом, но и к тем, что заключаются в офисе банка или микрофинансовой организации (далее – МФО), что подчеркивает его универсальность. Важность периода охлаждения заключается в том, чтобы дать человеку время осознать свое решение, передумать или, что особенно актуально в контексте дистанционного мошенничества, обнаружить, что кредит был оформлен без его ведома. Банк России, в свою очередь, получил право изменять параметры этого периода в зависимости от эффективности антифрод-мероприятий, применяемых конкретными кредитными организациями, что делает систему гибкой.

Помимо двух основных механизмов, российское законодательство внедряет и другие инструменты защиты, которые в совокупности создают многоуровневую систему безопасности. В частности, в настоящее время в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации в третьем чтении рассматривается законопроект №1068268-8 [7], в соответствии с которым предлагается обязать банки и МФО с 01 октября 2027 года уведомлять граждан о подписании кредитного договора через портал «Госуслуги». Данная мера позволит гражданам России практически в режиме реального времени узнать о том, что на его имя был оформлен кредит, и оперативно принять меры, если он этого не делал.

На основе систематизации изложенных правовых позиций представляется целесообразным разработка Банком России специального разъяснительного письма, адресованного кредитным организациям, по вопросам признания кредитных договоров, заключенных дистанционным способом, незаключенными и недействительными. По аналогии с практикой Федеральной налоговой службы, которая регулярно направляет письма с разъяснениями по применению налогового законодательства для обеспечения единообразного подхода на всей территории страны, Банк России мог бы реализовать аналогичный механизм в сфере банковского надзора и защиты прав потребителей финансовых услуг. Такое письмо могло бы содержать не только перечень признаков, свидетельствующих о незаключенности недействительности дистанционных кредитных договоров, но и подробные рекомендации для кредитных организаций и

МФО о том, какие меры следует предпринимать при дистанционном оформлении кредитов в мошеннических схемах.

В проекте такого письма Банку России следовало бы разъяснить, что формальное соблюдение процедур идентификации и аутентификации, включая направление SMS-кодов на абонентский номер, не освобождает кредитную организацию от обязанности проверять добросовестность действий заемщика и отсутствие признаков мошенничества. Кредитным организациям необходимо рекомендовать внедрение офлайн-механизмов верификации волеизъявления заемщика на суммы более 200 000 рублей, включая использование усиленной квалифицированной электронной подписи, биометрической идентификации, видеозвонка с сотрудником банка, а также очного подписания кредитного договора в бумажной или электронной форме в офисе банка или МФО.

Предлагаемое разъяснительное письмо Банка России, основанное на систематизации правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, выраженных в постановлениях Пленума № 25, № 49, № 54 и в соответствующих определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, позволит:1) создать единые ориентиры для участников финансового рынка, органов исполнительной и судебной власти, 2) снизить количество судебных споров и 3) обеспечить более высокий уровень защиты прав потребителей финансовых услуг в условиях стремительной цифровизации банковского сектора, а также 4) разграничить зоны ответственности между кредитной или МФО и потребителем.

Кроме того, требуется внесение изменений в Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [3] (далее – ФЗ № 115-ФЗ) в части уточнения порядка взаимодействия участников банковских групп при осуществлении идентификации и аутентификации клиентов. В связи с вступлением в силу пункта 5.8-2 статьи 7 Федерального закона № 115-ФЗ, устанавливающего обязанность МФОиспользовать единую систему идентификации и аутентификации (далее – ЕСИА) и единую биометрическую систему (далее – ЕБС) при дистанционном приеме на обслуживание, необходимо законодательно закрепить механизм обмена информацией между кредитными организациями и микрофинансовыми организациями, входящими в одну банковскую группу или банковский холдинг.

Для обеспечения подлинного баланса интересов между кредитором и заемщиком, а также для создания непреодолимого барьера для мошеннических схем, предлагается внедрить алгоритм заключения договоров кредитования с помощью дистанционных технологий под условным названием «Биометрический контур с обратной санкцией». Данный алгоритм базируется на трех элементах:

1) предиктивной биометрии поведения,

2) криптографическом эскроу-ядре и

3) добровольной временной недееспособности цифрового профиля.

Первый этап заключения кредитного договора дистанционным способом заключается в придиктивной биометрии поведения заемщика. Так, при первом входе пользователя в банковское приложение запускается пассивный сбор нейросетевого отпечатка: анализ микродвижений мыши, ритмики печати и т.д. Кредитор переводит их в необратимый математический хэш-код, привязанный к конкретному устройству. Любая попытка подать заявку с другого гаджета автоматически активирует протокол жесткой проверки, даже если злоумышленник владеет украденным паспортом жертвы. В момент, когда система фиксирует намерение подписать договор электронной подписью, цифровой профиль заемщика в ЕБС принудительно переходит в статус «заморозки». Это означает, что ни один банк, микрофинансовая организация или государственный сервис не сможет получить доступ к подтвержденной личности этого гражданина в течение следующих 24 часов. Заемщик получает мгновенное пушуведомление о факте инициации «заморозки».

Баланс сторон достигается за счет автоматического риск-скоринга прозрачности. Юридические лица проходят через аналогичный шлюз, где вместо поведенческой биометрии используется анализ шаблонов корпоративных транзакций и цифровая подпись руководителя, требующая подтверждения одновременно с двух независимых доверенных устройств.

Таким образом, важно отметить, что только комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательных норм, подзаконного регулирования и правоприменительной практики, способен создать надежную правовую среду для развития дистанционного кредитования, при которой интересы добросовестных заемщиков и кредиторов будут защищены в равной степени, а риски мошеннических действий сведены к технологически и юридически обоснованному минимуму.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 года №14-ФЗ (ред. от 09.06.2026 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – Ст. 410.

2. Федеральный закон №353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 29.12.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – №51. –Ст. 6673.

3. Федеральный закон от 07.08.2001 года №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» (ред. от 10.06.2026 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №31. – Ст. 3292.

4. Федеральный закон от 26.02.2024 N 31-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О кредитных историях» и Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – №62. – Ст. 5236.

5. Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2025. – №61. – Ст. 4921.

6. Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»(ред. от 26.07.2026 г.)// Собрание законодательства РФ. – 2025. – №78. – Ст. 8521.

7. Законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части внедрения механизма информирования заемщика при заключении им договора потребительского кредита (займа))» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1068268-8 (дата обращения: 30.07.2026 г.).

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. – URL:https://www.vsrf.ru/documents/own/27540/(дата обращения: 30.07.2026 г.).

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. – URL:https://www.vsrf.ru/documents/own/8435//(дата обращения: 30.07.2026г.).

10. Определение Верховного Суда РФ N 78-КГ25-12-К3 от 08.07.2025 г. [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08072025-n-78-kg25-12-k3-uid-78rs0022-01-2023-000364-77/ (дата обращения: 30.07.2026 г.).

11. Определение Верховного Суда РФ № 5-КГ25-102-К2 от 09.09.2025 г. [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09092025-n-5-kg25-102-k2-uid-77rs0013-02-2023-003957-32/ (дата обращения: 30.07.2026 г.).

12. Определение Верховного Суда РФ №75-КГ25-1-К3 от05.08.2025 г.[Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации. – URL:https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05082025-n-75-kg25-1-k3-uid-10rs0011-01-2024-004728-51/(дата обращения: 23.07.2026 г.).– это пример верного оформления ссылки

13. Михеева И.Е. Недобросовестные практики онлайн-кредитования в свете судебной практики// Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА. – 2024. – №9. – С.82-90. – DOI 10.17803/2311-5998.2024.121.9.082-090.

Remotelending: specifics of legal regulation and practical application issues

Kabaeva A.A., Pronina M.A.
Financial University under the Government of the Russian Federation

The article examines the specifics of the legal regulation of remote lending and issues regarding its practical application in the context of the digitalization of financial services. The purpose of the work is to identify gaps in current legislation and suggest ways to improve regulatory regulation in this area. The methodology includes comparative legal, formal legal and systematic approaches, analysis of judicial practice and regulatory legal acts (Civil Code of the Russian Federation, Federal Law «On Electronic Signature», etc.).

The results revealed key problems: insufficient regulation of the identification of borrowers, the ambiguous status of the electronic signature and the difficulty of proving the fact of the conclusion of the contract. Practical application of the results is possible in lawmaking and law enforcement practice. The novelty consists in a comprehensive analysis of current legal conflicts, taking into account the latest changes in the regulation of fintech services. It is concluded that it is necessary to unify approaches to remote lending and strengthen the protection of borrowers' rights.

Keywords: remote lending, legal regulation, consumer credit, judicial practice, electronic signature, banking services.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of January 26, 1996, No. 14-FZ (as amended on June 9, 2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 5. – Art. 410.
2. Federal Law No. 353-FZ "On Consumer Credit (Loan)" (as amended on December 29, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2013. – No. 51. – Art. 6673.
3. Federal Law of 07.08.2001 No. 115-FZ "On Combating the Legalization (Laundering) of Criminally Obtained Incomes and the Financing of Terrorism" (as amended on 10.06.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 31. - Art. 3292.
4. Federal Law of 26.02.2024 N 31-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Credit Histories" and the Federal Law "On Consumer Credit (Loan)" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2025. - No. 62. - Art. 5236.
5. Federal Law of 13.02.2025 No. 9-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2025. - No. 61. - Art. 4921.
6. Federal Law of 01.04.2025 No. 41-FZ "On the Creation of a State Information System for Countering Offenses Committed with the Use of Information and Communication Technologies, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (as amended on 26.07.2026) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2025. - No. 78. - Art. 8521.
7. Bill "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (in terms of the implementation of a mechanism for informing the borrower when concluding a consumer credit (loan) agreement)" [Electronic resource] // System for supporting legislative activity. - URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1068268-8 (date of access: 30.07.2026).
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 49 "On Certain Issues of the Application of the General Provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the Conclusion and Interpretation of an Agreement" [Electronic resource] // Laws, Codes, and Regulatory Legal Acts in the Russian Federation. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/27540/ (date of access: 30.07.2026).
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" [Electronic resource] // Laws, codes and regulatory legal acts in the Russian Federation. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/8435// (date of access: 30.07.2026).
10. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation No. 78-KG25-12-K3 of July 8, 2025 [Electronic resource] // Laws, codes and regulatory legal acts in the Russian Federation. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08072025-n-78-kg25-12-k3-uid-78rs0022-01-2023-000364-77/ (date of access: 30.07.2026).
11. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5-KG25-102-K2 dated 09.09.2025 [Electronic resource] // Laws, codes and regulations in the Russian Federation. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09092025-n-5-kg25-102-k2-uid-77rs0013-02-2023-003957-32/ (accessed: 30.07.2026).
12. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 75-KG25-1-K3 dated 05.08.2025 [Electronic resource] // Laws, codes, and regulations in the Russian Federation. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-05082025-n-75-kg25-1-k3-uid-10rs0011-01-2024-004728-51/ (accessed on July 23, 2026). – this is an example of a correctly formatted link.
13. Mikheeva I.E. Unfair practices of online lending in light of judicial practice// Bulletin of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL. - 2024. - No. 9. - P. 82-90. - DOI 10.17803/2311-5998.2024.121.9.082-090.